13 марта 1990 г., Тисовая Улица, Суррей.

В самой маленькой спальне дома 4 по Тисовой Улице мальчик с растрепанными черными волосами мирно спал на довольно маленькой кровати. Мальчик открыл глаза, показывая два изумрудно-зеленых глаза. Его звали Гарри Поттер, и он, без сомнения, был лишним в этом доме.

Четыре человека назвали этот дом, кричащий от обыденности и аккуратных уродов, граничащих с психозом, своим домом. Тем не менее, любой посторонний человек подумал бы, что здесь живут всего три человека. На фотографиях были изображены худая высокая женщина, довольно тучный мужчина с забавными усами и мальчик, который, казалось, приближался к своему отцу по весу. Никто бы не подумал, что в этом доме живет еще один ребенок, никто бы не поверил, что Гарри Поттер живет на Тисовой Улице, 4.

И тем не менее, юноша это сделал. Он не был похож на своих родственников. Он был худым и довольно гибким, в отличие от довольно крупного телосложения своего кузена. У него почти не было общих черт лица со своей тетей Петунией, которая была его единственной живой родственницей, за исключением ее сына, то есть, но он не считался. Насколько миру было известно, родители Гарри Поттера умерли, когда ему было восемнадцать месяцев, поэтому он живет со своими тетей и дядей.

Внутренне Гарри был рад, что совсем не похож на своих родственников. Вернон Дурсль наслаждался своей карьерой менеджера в буровой компании, а его жена была типичной сплетницей-домохозяйкой, у которой было слишком много свободного времени. Что касается их сына, то он был не более чем неуспевающим учеником, который едва окончил начальную школу и проводил время, издеваясь над однокурсниками.

Много лет назад Гарри помнил, как страстно желал любви и одобрения своих родственников, надеясь, что однажды его признают членом этой семьи, какой бы неприятной она ни была. Мальчик вырос из этой нелепой фазы. Двое старших Дурслей изо всех сил старались не обращать на него внимания, хотя, казалось, по разным причинам. Гарри не понимал, почему его тетя постоянно смотрела на него с болезненным выражением отвращения и горя, вероятно, это было как-то связано с его матерью. Он не понимал, почему Вернон Дурсль смотрел на него со страхом и яростью в глазах. Но одно было точно. Дурсли сделали все возможное, чтобы показать Гарри, что он не был частью их семьи и никогда ею не станет.

Маленькому ребенку было ужасно осознавать это, но Гарри был странным образом зрелым ребенком. Он просто принял этот факт и пошел дальше, что было просто неестественно для ребенка его возраста.

Хотя никто и никогда не стал бы отрицать, что Дурсли не уклонялись от своей ответственности в обеспечении его основных потребностей. К нему всегда относились с этим холодным отстранением. По их мнению, Гарри не заслуживал ни капли тепла. У мальчика не было ни дней рождения, ни дорогих игрушек. Его никогда не обнимали и не поздравляли с хорошей оценкой в школе. Они просто купили ему одежду и удобства, заплатили за его основные потребности и оставили его в покое.

Конечно, они также сделали все возможное, чтобы все, что у него было, было меньше, чем у Дадли. Его одежда всегда была из вторых рук, в то время как его двоюродный брат покупал модную одежду, которую он слишком растолстел бы, чтобы носить через несколько месяцев. Дадли разрешали уроки плавания, дорогие игрушки и прогулки, а Гарри дулся в своей комнате.

Тем не менее, все могло быть и хуже. Гарри точно знал, что это лучше, чем попасть в приют. В одном из них жил один из его одноклассников, и он рассказывал страшилки о недоукомплектованном здании, где бегало слишком много голодных сирот, отчаянно надеющихся, что их усыновят в семью. У Гарри была отдельная комната, стабильная еда для выращивания и все его основные потребности. После окончания школы он сделает все возможное, чтобы либо поступить в университет, либо просто устроиться на работу, чтобы навсегда уехать с Тисовой Улицы, оставив позади ненавистных существ, которых он называет своими родственниками.

На данный момент Гарри может смириться с увольнением своего опекуна. На самом деле, приняв, что они никоим образом не заботятся о нем, он преуспел в этом. Он косил газоны и подрабатывал по соседству, чтобы заработать на карманные расходы. Он получал хорошие оценки в школе и был известен как самый умный мальчик в своем классе. Не то чтобы Дурслей это волновало, они только праздновали посредственные отметки своего сына.

Размышления Гарри были прерваны пронзительным голосом его тети Петунии:

— МАЛЬЧИК! У тебя есть две минуты, чтобы спуститься, прежде чем мы пойдем в школу без тебя, и ты пойдешь в школу пешком.

Вздрогнув, рассматриваемый мальчик посмотрел на будильник, который, казалось, застыл посреди ночи. Видя, что он почти проспал, он напрягся и тотчас же сел.

Тетя Петуния не блефовала; он узнал это на собственном горьком опыте. Поэтому мальчик быстро ответил:

— Я иду к тете Петунии.

Он быстро надел то, что было вокруг, и побежал по лестнице прямо к машине. Дядя Вернон уже ушел, и, как обычно, завтрака для него не было. Если он чего-то хотел, он должен был сделать это сам. Что касается Гарри, единственной едой, которую ему разрешалось есть, был ужин. Завтрак и школьный обед он готовил сам.

Он быстро побежал в гараж и сел в машину своей тети. Она купила его специально для того, чтобы отвезти Дадли и его в школу. До большого повышения дяди Вернона дела в финансовом плане не ладились, но это было много лет назад, и теперь у Дурслей было достаточно денег, чтобы разориться на досуге. Боже, они даже подарили своему сыну непристойное количество подарков на Рождество и день рождения. Честно говоря, Гарри мог понять, что балует своего ребенка, покупая пять или около того подарков, но тридцать — это слишком много.

Гарри встретил насмешливую хмурость тети бесстрастным взглядом:

— Ты чуть не опоздала.

Мальчик пожал плечами:

— Будильник сломался. Мне нужно его заменить.

— Я за него не плачу. Либо почини сам, либо купи новый на свои деньги.

Гарри кивнул, не ожидая ничего другого от женщины. Тетя Петуния фыркнула и кивнула сама себе, как будто она что-то выиграла и поехала. Он проигнорировал детские насмешки своего кузена и посмотрел в окно.

Дадли почему-то абсолютно ненавидел Гарри. Что ж, Гарри так, по крайней мере, предполагал. Казалось, он понимал неприязнь своих родителей к двоюродному брату и пытался сделать то же самое единственным способом, доступным в его возрасте, — насилием.

До того, как он пошел в начальную школу, тучный ребенок был слишком мал, чтобы собрать вещи воедино, но когда он попытался сделать то же самое в школе, и Гарри пожаловался учителям, Дурсли заявили, что он был навязчивым лжецом или что-то в этом роде, и Дадли и В итоге Гарри получил предупреждение без каких-либо последствий.

В следующий раз Гарри позаботился о том, чтобы учитель был рядом всякий раз, когда Дадли пытался что-то сделать. После того, как толстяк несколько раз был свидетелем того, как он делал это, учитель начал верить Гарри почти все время, и, добавив признаки высокого интеллекта Гарри, учителя, как правило, поддерживали его.

Говоря об интеллекте, учителя называли Гарри гением. И они могут быть правы; Гарри было легче изучать новые вещи, чем его сверстники. Отчасти это был настоящий интеллект, но по какой-то причине почти все казалось ему знакомым. Это было больше похоже на переобучение, чем на что-либо еще.

Мальчик знал это, когда выучил французский язык с бешеной скоростью, но на изучение латыни ушло в десять раз больше времени. Даже сейчас он не владел языком, по крайней мере, по сравнению с его почти беглым французским. О, он по-прежнему впечатляюще быстро выучил вымерший язык, но это было не на таком смехотворном уровне, как если бы он самостоятельно освоил весь французский язык за несколько месяцев. По правде говоря, Гарри продолжал это делать, даже если это было в основном бесполезно для него, потому что это было доказательством того, что он все еще был умен, несмотря на всю странность его скорости обучения по большинству других предметов.

Гарри знал об этом некоторое время и никому не говорил. Потому что кому он может доверить признание в своих страхах, мечтах и печалях? Гарри Поттер был один, и это был печальный факт, который вряд ли изменится в ближайшее время. О, его учителя старались, но, в конце концов, они были учителями начальных классов, которые были перегружены работой и должны были иметь дело с десятками детей каждый день.

Даже одноклассникам Гарри не нравилось с ним тусоваться, вернее, он не прилагал усилий, чтобы тусоваться с ними. Он был слишком развит, так легко утомлялся их поведением, что предпочитал проводить время в своей собственной компании, либо с книгой в руках, либо изучая новый навык. У этих мальчишек действительно было слишком много энергии, а у Гарри просто не было ее, чтобы бегать вокруг и играть в бессмысленную игру, которая ему не понравится. Спортивные занятия были просто не для него, и, насколько он полагал, сбалансированная диета помешала бы ему набрать слишком много веса. Ему не нужно было заниматься спортом, чтобы поддерживать фигуру. И вряд ли Дурсли будут платить за какие-либо уроки, и даже если он присоединится к тому или иному клубу, он, вероятно, будет каждый день ходить домой пешком, чего он не ждет с нетерпением.

И все это без упоминания странностей Гарри или чего-то еще, что тетя Петуния называла странностями. О, он понятия не имел, о чем она говорит, но, учитывая, что его практически каждый день предупреждали, что он не должен делать никаких странностей или чего-то подобного, в этом должно быть какое-то содержание.

И она была права, вокруг Гарри часто случались странные вещи, невероятные вещи. Собака тети Мардж, имя которой он на самом деле забыл, каким-то образом оказалась полностью лысой и покрытой бородавками, когда он пытался преследовать Гарри в саду, когда его хозяйка хотела, чтобы он продемонстрировал эффективность ее команд, которым она научила эту чертову штуку. Гарри никогда не откажется от довольной и смущенной улыбки, когда маленькие зверюшки внезапно заскулили, когда они преследовали его.

Точно так же Гарри помнил, как земля превратилась в губку, когда он упал с дерева, на которое взбирался, и мог пораниться. Он вспомнил, как камни, которые когда-то пытались бросить в него Дадли и его друзья, каким-то образом были отправлены обратно в его агрессоров.

Гарри предположил, что эта странность должна была как-то защитить его. Но столько раз, сколько раз случались эти странности, было десять случаев, когда он действительно был ранен. Гарри не доверял такому дикому феномену своей защиты. И, если честно, он мог понять, почему его тете это надоело. Его это тоже как-то напугало. О, он пытался контролировать это, следуя художественной книге, которую она читала в библиотеке. Не то чтобы было руководство под названием "Как управлять сверхспособностями" или что-то в этом роде. В любом случае, он обнаружил, что ничего не может сделать, и он не хотел подвергать себя опасности ради попытки воссоздать событие, которое казалось очень случайным и хаотичным. Итак, он оставил его в покое. Лучше однажды узнать правду от тети Петунии, чем навредить себе, пытаясь экспериментировать с чем-то, чего он не делал.

О, его тетя определенно знала об этом, и по какой-то причине именно это вызывало у нее такую неприязнь к нему. Об этом свидетельствовали ее постоянные предупреждения о его "причудливости". Если бы ему пришлось угадывать, Гарри сказал бы, что у его матери тоже было это, и его тетка боялась этого. Но это в лучшем случае дикая догадка.

Гарри заметил, что они прибыли в пункт назначения, и оставил машину вместе со своим двоюродным братом, чтобы добраться до школы. Как обычно, Гарри с удовольствием направился к зданию, чтобы попасть на занятия. У него был урок математики, и он не хотел опоздать на него. В конце концов, это был обычный вторник в школе. Не похоже, чтобы случилось что-то интересное, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/103567/3599389